

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 94(470.5):378

**ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ: ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ
К 95-ЛЕТИЮ Я.Б. РАБИНОВИЧА***Г. Н. Плотникова, С. Н. Плотников*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
sgp80@yandex.ru

Речь идет об известном уральском историке, кандидате исторических наук, доценте Я.Б. Рабиновиче, специалисте по истории социальных движений и общественной мысли на Урале во второй половине XIX в., участнике Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Я.Б. Рабинович, социальные движения, развитие общественной мысли на Урале, народничество, Пермская губерния, воспоминания.

В июне 2015 г. исполнилось 95 лет со дня рождения Якова Борисовича Рабиновича (1920 – 1998), талантливого педагога и исследователя, внесшего весомый вклад в изучение социальной истории и интеллектуальной жизни Урала второй половины XIX в., около 40 лет проработавшего в Пермском государственном университете.

Биография Якова Борисовича Рабиновича, типичная для ученого своего времени, нашла отражение в малоизвестных мемуарах исследователя [*Рабинович*, 1995, 2002]. Родился он 10 июня 1920 г. в белорусском городе Калинковичи в многодетной еврейской семье. Это была поистине удивительная эпоха. «Шквальные ветры истории обрушивались на местечковых обитателей с неумолимостью стихийного бедствия. Первая мировая война, февральская революция, Октябрь 1917-го, немецкая оккупация, восстановление Советов, польская оккупация, новое восстановление Советской власти, нашествие банд Булак-Балаховича ... – все эти драматические перемены следовали одна за другой с калейдоскопической быстротой, не давая опомниться. Шторм швырял утлую семейную лодочку моих родителей, грозя в одно мгновение опрокинуть ее в бездну», – вспоминал об этом времени Яков Борисович [*Рабинович*, 2002, с. 35]. О своих предках он знал немного. «Из своих бабушек и дедушек я не застал в живых никого и всегда завидовал ребятам, которым судьба подарила возможность испытать ласку и теплоту общения с умудренными жизнью родными стариками. Рассказы о них были отрывочными, случайными и в памяти почти не отложились», – писал на склоне лет Яков Борисович [*Рабинович*, 2002, с. 37]. Его отец Берл (по еврейскому отчеству – Арн-Шлеймес), или реб Бэр, как его звали в синагоге, считался человеком незаурядным, «в городе пользовался большим уважением, даже популярностью, имел репутацию умного, безусловно честного, прямого, порой даже резкого человека» [*Рабинович*, 2002, с. 41]. Мать будущего историка звали Рива. По воспоминаниям Якова Борисовича, она была «немногословная, очень выдержанная, внешне спокойная и уравновешенная женщина» [*Рабинович*, 2002, с. 44].

В семье росло восемь детей. Яков Борисович был самым младшим – «мизинником». Точной даты своего рождения он не знал и писал об этом так: «Много лет мы жили, не подозревая, что у нас нет никаких возможностей документально подтвердить свое существование. Лишь в 1929 году (наступила новая эпоха – без документа, как без воздуха, жизнь становилась невозможной) родители вынуждены были употребить какие-то усилия, чтобы узаконить наше пребывание на этом свете. Опытные люди посоветовали им направить детей на "наружный вид". Я не знал, что такое "наружный вид", и не мог себе представить, что меня там ждет. Было жутковато. Я рисовал в воображении картины одну страшнее другой. Наконец, после длительных хлопот и проволочек мы все трое предстали перед комиссией ЗАГСа. Ничего страшного не произошло (я потом хвастал перед сверстниками, что ходил самолично на "наружный вид" в горсовет, и с гордостью ловил на себе их завистливые взгляды). В результате нам всем троим (младшим детям. – *Г.П., С.П.*) выдали первый в жизни документ – метрики, в которых датой рождения каждого из нас было указано первое января

соответственно 1916, 1918 и 1920 гг.» [Рабинович, 2002, с. 35–36]. Через много лет, став историком и сопоставив рассказы родственников с историческими событиями того времени, Яков Борисович пришел к выводу о том, что родился, по-видимому, в июне 1920 г. С его слов в паспорт и была вписана дата рождения 10 июня 1920 г.

В 1936 г. он успешно окончил семилетку. Однако природное желание учиться дальше не оставляло юношу, поэтому он едет в Ленинград, где поступает сначала в комвуз им. Н.К. Крупской на музейно-краеведческий факультет, а затем переводится на исторический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ). Во время учебы в ЛГУ, слушая лекции выдающихся историков С.Б. Окуня и Е.В. Тарле, Яков Борисович еще раз убедился в правильности выбора профессии. Однокурсники Якова Борисовича сохранили о нем самые теплые воспоминания. Так, сокурсник по комвузу, ставший впоследствии доктором искусствоведения, лауреатом Государственной премии в области науки и техники Украинской ССР, В.А. Афанасьев отмечал, что Якова Борисовича в студенческие годы «выделяло какое-то внутреннее чувство собственного достоинства, которое заставляло нас уважать его мнение, прислушиваться к его суждениям, с готовностью попадать под обаяние мастерски рассказанных им анекдотов, особенно "еврейских", с непременным Абрамовичем и Хамровичем» [Афанасьев, 2002, с. 52]. Однокурсник вспоминал, что в Якове Борисовиче «постоянно жила, очевидно, врожденная, способность видеть все происходящее вокруг как бы немного со стороны. Возможно, именно эта особенность и подталкивала его к выбору специальности. Он приехал в институт с осознанным стремлением стать историком» [Афанасьев, 2002, с. 52]. В. А. Афанасьев отмечал в Я.Б. Рабиновиче «какую-то сдержанную нежность в отношениях с друзьями» [Афанасьев, 2002, с. 53]. Студенческая жизнь была насыщенной и яркой. По воспоминаниям другого однокурсника, Э.Л. Нитобурга, ставшего впоследствии профессором, заслуженным деятелем науки РФ, «самой интересной из организованных для курса ... экскурсий по специальности было, несомненно, знакомство с сокровищами закрытой для обычных посетителей "Золотой кладовой" ленинградского Эрмитажа» [Нитобург, 2002, с. 57]. Дружбу с однокурсниками Яков Борисович сохранил до конца своих дней.

Советско-финляндская война зимой 1939–1940 гг. запомнилась студенту Рабиновичу всеобщим затемнением в городе, организацией отрядов лыжников из студентов старших курсов, тревожными сводками с фронта. Той зимой Яков Борисович вместе с однокурсниками в вечерние часы патрулировал улицы отведенного комвузу района Ленинграда.

Важнейшим событием в жизни историка стала Великая Отечественная война. В июне 1941 г. он, будучи студентом второго курса исторического факультета ЛГУ, сдавал экзаменационную сессию, которая была чрезвычайно напряженной. По воспоминаниям Якова Борисовича, «в последние предвоенные месяцы обстановка была тревожной. До нас, студентов, доходили сведения и слухи о мерах по укреплению обороны страны, о сосредоточении наших военных сил на западной границе. Резко обострился наш интерес к международным проблемам, вопросам внешней политики настоящего и прошлого. Крупным общественным событием в университете стало введение факультативного курса академика Е. В. Тарле "Дипломаты XIX века", на который собирались студенты не только исторического факультета. В характеристиках лектора, метких, остроумных оценках лиц и событий прошлого мы находили аналогии и намеки на современную обстановку» [Рабинович, 2002, с. 10]. Вспоминая об этом времени, Яков Борисович признавался: «При всем том даже накануне войны мы не очень глубоко и серьезно вдумывались в суть происходящих событий, не отдавая себе отчета в серьезности нависшей угрозы, в ее реальности ... Первые дни и недели войны были для нас временем крушения многих иллюзий, мучительных переоценок, горьких размышлений, трудных поисков и решений. ... Враг шел по нашей земле, захватывал города со знакомыми с детства названиями, уничтожал все на своем пути, грозил самому нашему существованию. Эта общая беда, трагедия народа была личной бедой, личной трагедией. ... Решение пришло без длительных колебаний и сомнений: надо идти на фронт» [Рабинович, 2002, с. 10 – 11].

Студент второго курса Рабинович подал заявление в комитет комсомола с просьбой направить его в действующую армию уже 28 июня 1941 г.. Он сдал последний экзамен 30 июня, а 5 июля 1941 г. в составе формирующегося добровольческого 227-го артиллерийско-пулеметного батальона, состоявшего из студентов, научных работников университета, а также рабочих и служащих Васильевского острова, отправился на фронт.

Мемуары Якова Борисовича сохранили уникальные зарисовки боевых будней. Вспоминая

это время, он писал: «Мы не знали тогда, что 8 сентября фашистские войска сомкнули кольцо блокады вокруг Ленинграда ... и бросили все свои силы на овладение городом и что в эти дни и часы решалась судьба Ленинграда ... Мысль о том, что немцы могут ворваться в город, овладеть Ленинградом, была настолько нелепой, кощунственной, противоестественной, что даже не приходила в голову» [Рабинович, 2002, с. 14].

Находясь после ранения в запасной стрелковой бригаде в блокадном Ленинграде, зимой 1942 г. Яков Борисович стал очевидцем страшных испытаний голодом, выпавших на долю жителей этого героического города. «Большинство людей, которых я наблюдал в это время, – вспоминал он, – сохраняли человеческое достоинство. Но голод – страшное испытание, и трудно осуждать тех, которые сгибались под его ударами. Встречались такие, которые, казалось, потеряли способность что-то понимать, видеть и слышать, кроме одного ..., опускались внешне и внутренне, подбирали крошки со стола, рылись в помойке, готовы были ввязаться в драку за то, чтобы вылизать пустую миску из-под супа. Были и такие, которые пытались спекулировать хлебом. Здесь возник даже своего рода черный рынок, где можно было купить солдатский котелок, ложку, ремень и – за большие деньги – пайку хлеба. По вечерам на нарах шли бесконечные разговоры о еде. Создавалось впечатление, что собрались одни гурманы ... И все-таки главной темой всех разговоров оставались события на фронте ... Это было страшнее голода» [Рабинович, 2002, с. 26–27].

Яков Борисович был неоднократно ранен, но всегда возвращался в строй и воевал до Победы. Боевые заслуги историка отмечены орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «В память 250-летия Ленинграда» и др. Яков Борисович впоследствии неоднократно повторял, что его жизнь делится на две части: война и все остальное. Самым любимым праздником был для него День Победы. По воспоминаниям Р.А. Ошурковой, Я.Б. Рабинович считал День Победы «величайшим днем истории» [Ошуркова, 2002, с. 62]. Наиболее запомнившиеся эпизоды войны нашли отражение в его воспоминаниях, написанных на склоне лет [Рабинович, 1995, 2002]. «Многие конкретные факты, даты, имена память не удержала, – признавался автор. – ... Но я стремился рассказать о тех событиях, фактах, впечатлениях того времени, которые более или менее хорошо запомнились и которые ... отражают какие-то характерные черты нашего – моего и моих сверстников – поведения, нашего взгляда на происходящее, нашего к нему отношения. Мне хотелось рассказать не о выдающихся героях и их подвигах, а о буднях войны, рядовом, обыкновенном человеке на войне» [Рабинович, 2002, с. 9].

Яков Борисович демобилизовался лишь в конце 1946 г. Оказавшись в Перми по семейным обстоятельствам, он продолжил учебу на историко-филологическом факультете Пермского педагогического института, который экстерном окончил в 1948 г.

После окончания учебы Я.Б. Рабинович был оставлен на кафедре истории народов СССР и сразу активно включился в преподавательскую и научную деятельность. В 1955 г. в связи с реорганизацией вузов он вместе с коллегами перешел в Пермский государственный университет, где работал на кафедре истории СССР досоветского периода (ныне кафедра древней и новой истории России) вплоть до 1994 г. Пятнадцатого ноября 1962 г. в Казани Яков Борисович успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Классовая борьба и общественное движение на Урале в 70-х годах XIX века (по материалам Пермской губернии)» [Рабинович, 1962]. Его официальными оппонентами стали доктор исторических наук П.И. Кабанов и кандидат исторических наук Г.Н. Вульфсон.

Особый интерес представляет скрупулезная исследовательская деятельность Якова Борисовича, в результате которой было опубликовано свыше 50 научных работ. Как исследователя Я. Б. Рабиновича интересовала в первую очередь история революционно-демократического и либерального движения на Урале в пореформенный период. Этой теме посвящены его многочисленные статьи и монографии [Рабинович, 1961, 1962, 1972, 1973, 1974, 1979, 1981, 1983, 1986]. Наиболее значимыми среди них являются «Пермские декабристы» [Рабинович, 1966], «Круг Н.Г. Чернышевского и разночинцы Урала в период первой революционной ситуации в России» [Рабинович, 1983] и «Ревнителю прав народных» [Рабинович, 1989]. Пристальное внимание ученый уделял идейному влиянию петербургского революционного центра во главе с Н.Г. Чернышевским на уральскую разночинную интеллигенцию, процессу идейно-политического размежевания в ее среде, формированию революционно-демократического и либерального направлений, а также наиболее спорным вопросам деятельности Пермского тайного общества начала 60-х гг. XIX в. Впервые в отечествен-

ной историографии им были детально исследованы революционное народническое движение на Урале, история отдельных народнических кружков и групп, действовавших не только в Перми, но также в Екатеринбурге, Кунгуре, Троицке, Оренбурге, других городах. Освободительное движение на Урале рассматривается историком как органичная часть общественной жизни Российской империи в середине позапрошлого века. Исторические изыскания Якова Борисовича не утратили актуальности до настоящего времени. Дальнейшее изучение проблем общественного движения Урала невозможно без учета его работ. Им также написаны работы по истории крестьянского движения, в частности, о волнениях бывших государственных крестьян в Пермской губернии в 1870 – 1880-е гг. [Рабинович, 1979]. В ряде трудов Я.Б. Рабинович проанализировал социально-экономическое положение горнозаводского населения и заводских рабочих Урала, затронув историю рабочего движения, его масштабы, характерные черты и особенности [Рабинович, 1961, 1972, 1981, 1983, 1986]. Яков Борисович одним из первых обратился к исследованию истории интеллигенции и интеллектуальной жизни на Урале в пореформенный период. Тем самым он внес существенный вклад в изучение духовной жизни и культуры края. Исследователя интересовали и проблемы источниковедения и историографии социальной и культурной жизни на Урале [Рабинович, 1983]. Ученый являлся также редактором целого ряда межвузовских научных сборников, посвященных истории Урала и Пермского края.

Будучи человеком широчайшего кругозора, высокой культуры и интеллекта, он был душой любого коллектива. Якова Борисовича всегда отличало умение расположить к себе студентов, вызывать на разговор, заинтересовать, увлечь научной проблемой. Все, кто слушал его лекции, посещал спецсеминары и спецкурсы, навсегда сохранили о нем самые яркие и незабываемые воспоминания.

Под руководством Якова Борисовича защищено четыре кандидатские диссертации (М.П. Ивонина, Т.А. Калинина, В.В. Устюгова, С.Н. Плотников). Он был настоящим Мастером своего дела. «Научным руководителем Яков Борисович был прекрасным. Прежде всего, умел точно и четко выстроить структуру работы. Ему свойственно было видение проблемы в целом, ее генетическое место в истории региона и России ... Яков Борисович требовал и добивался выработки логического плана, который создавал возможность наиболее полного изложения фактического материала. Большое значение он придавал заключению, которое показывает диссертацию, как он говорил, во всей красе ... Замечания его были всегда существенными, делал он их чрезвычайно тактично ... Яков Борисович никогда не скупился на похвалу и искренне радовался любой находке, любому успеху, даже просто удачной фразе», – вспоминала М. П. Ивонина [Ивонина, 2002, с. 63]. Еще одна аспирантка Якова Борисовича, В.В. Устюгова, восхищалась его «способностью выбирать тему исследования, уловив ее и новизну, и перспективность, и интересы исследователя» [Устюгова, 2002, с. 76].

Коллеги по кафедре всегда с большим уважением, теплотой и любовью относились к Якову Борисовичу. С.А. Орлова-Стшижевская считает, что «Яков Борисович умел добывать из недр человеческой души, ума, характера все, что было в них наилучшего. Он умел зажечь, поддержать, сохранить в любых условиях веру в себя. При нем человек чувствовал себя Умным, Сильным и Спокойным! ... Это был человек, органически неспособный к какой-либо халтуре ... Он был мастером конструктивного мышления, замечательно чувствовал ткань истории, где завязывались узелки проблем» [Орлова-Стшижевская, 2002, с. 66–67].

Яков Борисович всегда очень много и плодотворно работал, хотя здоровье часто подводило его. Он не мог долго сидеть за столом, так как застрявший около сердца осколок с войны вызывал сильную боль и одышку. Поэтому он предпочитал писать на кушетке, лежа на животе. Глубоко порядочный, благородный, искренний и скромный, он никогда не жалел сил и времени для работы с начинающими преподавателями: подробно обсуждал структуру и содержание лекционных курсов и семинарских занятий, помогая разобраться в проблеме «вдоль и поперек». Он был прекрасным собеседником, мог не только рассказывать, но и удивительно слушать. Юмор и самоирония были примечательными свойствами его характера.

Яков Борисович активно занимался общественной деятельностью. В течение многих лет он успешно руководил методическим семинаром по актуальным проблемам отечественной истории, стимулируя тем самым научную мысль факультета. В непростую для отечественной исторической науки эпоху рубежа 1980 и 1990-х гг., когда рушились идеологические стереотипы и менялись методологические подходы, Яков Борисович способствовал коллективной выработке новых интерес-

ных находок и решений применительно к преподаванию истории России. Кроме того, он часто читал лекции для учителей истории по линии института усовершенствования учителей.

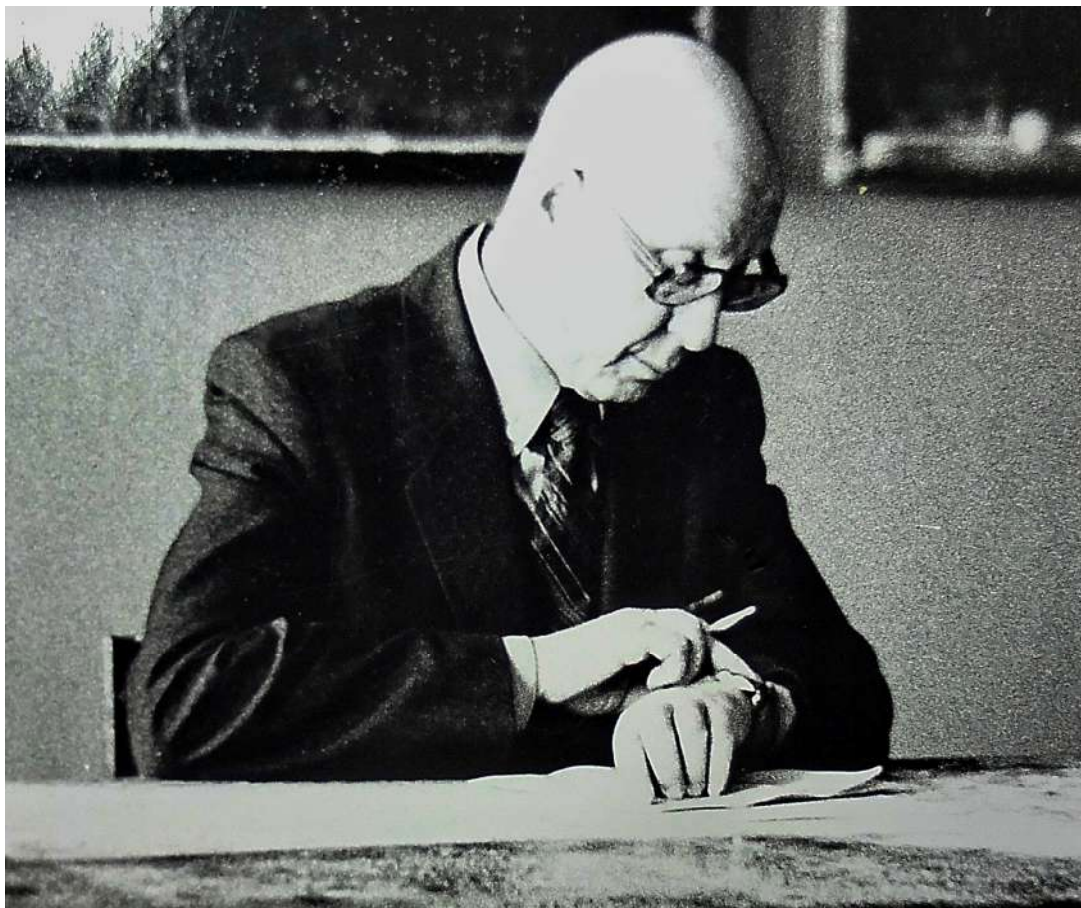
Неотъемлемыми чертами ученого были постоянное саморазвитие, способность идти в ногу со временем, что так необходимо историку-исследователю. Яков Борисович никогда не был кабинетным ученым. Он всегда живо интересовался современными проблемами. Несмотря на преклонный возраст, он был молод душой, сохранял гибкость и глубину мышления, способность к критическому самоанализу.

Яков Борисович любил классическую литературу, интересовался живописью и скульптурой. В его кабинете хранились собрание произведений пейзажной живописи и оригинальная коллекция самодельных деревянных скульптур. Фантастические фигуры были мастерски изготовлены им из причудливых корней деревьев, собранных во время ежегодных поездок в родную Белоруссию. Они придавали его кабинету удивительный колорит.

Последние пятнадцать лет жизни Яков Борисович каждое лето гостил на даче в деревне Жигалово под Витебском, где он много гулял по полям и лесным дорогам. По воспоминаниям его друзей в родной Белоруссии, «лицо его светлело, его добрая душа становилась еще добрее, когда он видел родные с детства белорусские пейзажи, слышал белорусскую речь ... Любил плотничать и столярничать ... С огромным удовольствием занимался садом, приводил в порядок деревья и кустарники ... Все эти навыки остались у него с детства» [*Семья Богорад*, 2002, с. 78].

И сегодня, в год 70-летия Великой Победы и в преддверии столетия Пермского университета, в памяти знавших его коллег Яков Борисович Рабинович остается примером подлинного ученого и педагога, которым по праву гордится сообщество историков.

Библиографический список

- Афанасьев В.А.* Верность памяти и юности беспечной // Путь в историю, пути истории...: Сб. статей и воспоминаний. Пермь, 2002.
- Иволина М.П.* Ему свойственно было видение проблемы в целом // Путь в историю, пути истории...: Сб. статей и воспоминаний. Пермь, 2002.
- Нитобург Э.Л.* Каждая встреча была для нас праздником // Путь в историю, пути истории...: Сб. статей и воспоминаний. Пермь, 2002.
- Орлова-Стужижевская С.А.* Человек, Учитель, Друг // Путь в историю, пути истории...: Сб. статей и воспоминаний. Пермь, 2002.

- Ошуркова Р.А.* Учитель учителей // Путь в историю, пути истории...: Сб. статей и воспоминаний. Пермь, 2002.
- Рабинович Я.Б.* В годы войны ... (отрывки из воспоминаний) // Путь в историю, пути истории...: Сб. статей и воспоминаний. Пермь, 2002.
- Рабинович Я.Б.* К истории бесцензурной демократической печати на Урале // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. Пермь, 1971.
- Рабинович Я.Б.* Классовая борьба и общественное движение на Урале в 70-х гг. XIX в. (По материалам Пермской губернии): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Казань, 1962.
- Рабинович Я.Б.* Круг Н.Г. Чернышевского и разночинцы Урала в период первой революционной ситуации в России: учеб. пос. по спецкурсу. Пермь, 1983.
- Рабинович Я.Б.* Материалы делопроизводства по жалобам как источник для изучения социальных противоречий на пореформенном Урале // Уральский археографический ежегодник за 1972 год. Пермь, 1974.
- Рабинович Я.Б.* «На старости я сызнава живу, минувшее проходит предо мною» // Путь в историю, пути истории...: Сб. статей и воспоминаний. Пермь, 2002.
- Рабинович Я.Б.* Некоторые источниковедческие вопросы истории начального этапа рабочего движения на Урале // Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в XVIII – начале XX в. Свердловск, 1983.
- Рабинович Я.Б.* Об аграрных требованиях рабочих Урала в 70 – 80-х гг. XIX в. // Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961.
- Рабинович Я.Б.* Об отношении крестьян к пропаганде революционных народников // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера, Верхнего Поволжья и Приуралья до Великой Октябрьской социалистической революции. Киров, 1979.
- Рабинович Я.Б.* Общественная мысль и рабочий вопрос на пореформенном Урале (60 – 80-е гг. XIX в.) // Из истории демократической культуры на Урале (XVIII – начало XX в.). Пермь, 1986.
- Рабинович Я.Б.* Основные тенденции в общественном движении пореформенной Перми // 250 лет Перми. Пермь, 1973.
- Рабинович Я.Б.* О характере и формах борьбы горнозаводского населения Урала в пореформенный период // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII – XIX вв. Пермь, 1981.
- Рабинович Я.Б.* Пермские декабристы 1880 – 1883 гг. Пермь, 1966.
- Рабинович Я.Б.* Под Ленинградом в 1941-м // Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 2: Ради жизни на Земле / сост. А.С. Стабровский. Пермь, 1995.
- Рабинович Я.Б.* Ревнителю прав народных: Очерки по истории революционно-демократического движения на Урале в 60-х – 80-х гг. XIX в. Пермь, 1989.
- Рабинович Я.Б.* Революционная пропаганда среди рабочих Урала в 70 – 80-х гг. XIX в. // Исследования по истории Урала. Пермь, 1972. Вып. 2.
- Рабинович Я.Б.* Стачечная борьба в Пермской губернии в 70-х гг. XIX в. // Учен. зап. Перм. ун-та. 1961. Т. 31, вып. 1.
- Семья Богорад.* Наши дачные вечера // Путь в историю, пути истории...: Сб. статей и воспоминаний. Пермь, 2002.
- Устюгова В.В.* Воспоминания о Якове Борисовиче // Путь в историю, пути истории...: Сб. статей и воспоминаний. Пермь, 2002.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.06.2015

TO THE MEMORY OF THE TEACHER: A PORTRAIT ON THE BACKGROUND OF THE EPOCH. TO THE 95th ANNIVERSARY OF IAKOV RABINOVICH

G. N. Plotnikova, S. N. Plotnikov

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
sgp80@yandex.ru

The article is devoted to a famous Ural historian Iakov B. Rabinovich, an expert on the history of social movements and social thought in the Urals during the second half of the 19th century and a veteran of World War II. In June 2015, there were 95 years since the birth of Iakov Borisovich Rabinovich (1920-1998), a talented teacher and researcher who made a significant contribution to the study of the Ural social and intellectual life of the second half of the 19th century. He worked in Perm State University for about 40 years. His meticulous research activity that resulted in publication of more than 50 academic papers is of particular interest. As a researcher, Rabinovich was inter-

ested primarily in the history of revolutionary and liberal movements in the post-reform Urals. He also wrote the works on the history of peasant movement, in particular, on the uprisings of the former state peasants in Perm province in the 1870-s and the 1880-s. In a number of his works, Rabinovich analyzed the socio-economic position of the mining population and the factory workers of the Urals, touching the history of the labor movement, its scope, characteristics and peculiarities. Yakov Borisovich Rabinovich was one of the first researchers who turned to the study of the history of intellectuals and intellectual life in the post-reform Urals. He thus made a significant contribution to the study of intellectual life and culture of the region.

Key words: Iakov B. Rabinovich, social movements, the development of social thought in the Urals, narodnichestvo, Perm province, memories.

References

- Afanas'ev V.A. Vernost' pamyati i yunosti bespechnoy. *Put' v istoriyu, puti istorii...: Sb. statey i vospominaniy.* Perm', 2002.
- Ivonina M.P. Emu svoystvenno bylo videnie problemy v tselom. *Put' v istoriyu, puti istorii...: Sb. statey i vospominaniy.* Perm', 2002.
- Nitoburg E.L. Kazhdaya vstrecha byla dlya nas prazdnikom. *Put' v istoriyu, puti istorii...: Sb. statey i vospominaniy.* Perm', 2002.
- Orlova-Stshizhevskaya S.A. Chelovek, Uchitel', Drug. *Put' v istoriyu, puti istorii...: Sb. statey i vospominaniy.* Perm', 2002.
- Oshurkova R.A. Uchitel' uchiteley. *Put' v istoriyu, puti istorii...: Sb. statey i vospominaniy.* Perm', 2002.
- Rabinovich Ya.B. V gody voyny ... (otryvki iz vospominaniy). *Put' v istoriyu, puti istorii...: Sb. statey i vospominaniy.* Perm', 2002.
- Rabinovich Ya.B. K istorii bestsenzurnoy demokraticeskoy pechati na Urale. *Ural'skiy arkheograficheskiy ezhegodnik za 1970 god.* Perm', 1971.
- Rabinovich Ya.B. Klassovaya bor'ba i obshchestvennoe dvizhenie na Urale v 70-kh godakh XIX veka (Po materialam Permskoy gubernii): avtoref. dis. ... kand.ist.nauk. Kazan', 1962.
- Rabinovich Ya.B. Krug N.G. Chernyshevskogo i raznochintsy Urala v period pervoy revolyutsionnoy situatsii v Rossii: uch. pos. po spetskursu. Perm', 1983.
- Rabinovich Ya.B. Materialy deloproizvodstva po zhalobam kak istochnik dlya izucheniya sotsial'nykh protivorechiy na poreformennom Urale. *Ural'skiy arkheograficheskiy ezhegodnik za 1972 god.* Perm', 1974.
- Rabinovich Ya.B. «Na starosti ya syznova zhivu, minuvshee prokhozdit predno mnoyu». *Put' v istoriyu, puti istorii...: Sb. statey i vospominaniy.* Perm', 2002.
- Rabinovich Ya.B. Nekotorye istochnikovedcheskie voprosy istorii nachal'nogo etapa rabochego dvizheniya na Urale. *Promyshlennost' i rabochiy klass gornozavodskogo Urala v XVIII – nachale XX v. Sverdlovsk*, 1983.
- Rabinovich Ya.B. Ob agrarnykh trebovaniyakh rabochikh Urala v 70 – 80-kh godakh XIX v. *Iz istorii rabochego klassa Urala.* Perm', 1961.
- Rabinovich Ya.B. Ob otnoshenii krest'yan k propagande revolyutsionnykh narodnikov. *Voprosy istorii sel'skogo khozyaystva i krest'yanstva Evropeyskogo Severa, Verkhnego Povolzh'ya i Priural'ya do Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii.* Kirov, 1979.
- Rabinovich Ya.B. Obshchestvennaya mysl' i rabochiy vopros na poreformennom Urale (60 – 80-e gg. XIX v.). *Iz istorii demokraticeskoy kul'tury na Urale (XVIII – nachale XX v.).* Perm', 1986.
- Rabinovich Ya.B. Osnovnye tendentsii v obshchestvennom dvizhenii poreformennoy Permi. *250 let Permi.* Perm', 1973.
- Rabinovich Ya.B. O kharaktere i formakh bor'by gornozavodskogo naseleniya Urala v poreformennyy period. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie i bor'ba gornozavodskogo naseleniya Urala v XVIII – XIX vekakh.* Perm', 1981.
- Rabinovich Ya.B. Permskie dekabrysty 1880 – 1883 gg. Perm', 1966.
- Rabinovich Ya.B. Pod Leningradom v 1941-m. *Permskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov.* Vyp. 2: Radi zhizni na Zemle / sost. A.S. Stabrovskiy. Perm', 1995.
- Rabinovich Ya.B. Revniteli prav narodnykh: Ocherki po istorii revolyutsionno-demokraticeskogo dvizheniya na Urale v 60-kh – 80-kh godakh XIX veka. Perm', 1989.
- Rabinovich Ya.B. Revolyutsionnaya propaganda sredi rabochikh Urala v 70 – 80-kh gg. XIX v. *Issledovaniya po istorii Urala.* Perm', 1972. Vyp. 2.
- Rabinovich Ya.B. Stachechnaya bor'ba v Permskoy gubernii v 70-kh godakh XIX v. *Uchen. zap. Perm. un-ta.* 1961. T. 31, vyp. 1.
- Sem'ya Bogorad. Nashi dachnye vechera *Put' v istoriyu, puti istorii...: Sb. statey i vospominaniy.* Perm', 2002.
- Ustyugova V.V. Vospominaniya o Yakove Borisoviche. *Put' v istoriyu, puti istorii...: Sb. statey i vospominaniy.* Perm', 2002.